

Буркина Лариса Сергеевна

**СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ
В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
СОЦИАЛИЗАЦИИ**

22.00.04. - Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Новочеркасск - 2004

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Южно-Российский государственный технический университет (Новочеркасский политехнический институт) на кафедре социологии и психологии

Научный руководитель

доктор социологических наук, профессор Щербакова Лидия Ильинична

Официальные оппоненты

доктор социологических наук, профессор Борцов Юрий Сергеевич

доктор философских наук, профессор Зинченко Геннадий Павлович

Ведущая организация

Ставропольский государственный университет

Защита состоится "29" мая 2004 г. в 12.00 час. на заседании диссертационного совета К 212304.01 по социологическим наукам в Южно-Российском государственном техническом университете (Новочеркасском политехническом институте) по адресу: 346500, г. Шахты Ростовской области, пл. Ленина, Шахтинский институт ЮРГТУ (НПИ), ауд.324.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке Южно-Российского государственного технического университета (НПИ) (г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132)."

Автореферат разослан "29" апреля 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного
совета

Щербакова Л.И.

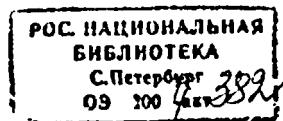
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В период трансформации общественной системы специфическим образом проявляется готовность социальных сообществ или содействовать инновационным процессам, или стать их тормозом. Особое место среди этих социальных групп отводится студенческой молодежи, поскольку она призвана стать ретранслятором социального опыта и культуры предыдущих поколений, обеспечить реализацию экономических и социальных программ общественных преобразований. Социализация нынешнего поколения молодежи проходит под влиянием макросоциальных изменений, в том числе кризисного характера, обстоятельств новых конкурентных рисков, что существенным образом отражается на их стратегиях поведения.

Поведенческие стратегии, реализующие те или иные социальные проекции студенческой молодежи, существенным образом зависят от социально-деятельностной установки, которая формируется в процессе и под влиянием профессиональной социализации, происходящей в вузе. Возникающая под ее воздействием модель адаптивного поведения становится фактором социальной дифференциации студентов, и эта взаимосвязь требует научного изучения.

Поскольку социально-деятельностная установка студентов окончательно оформляется в системе высшего образования как особом социальном институте, следует учитывать изменения, которые в нем происходят.

Переход к смешанному профессиональному обучению (государственному и коммерческому) привел к сегментированности вузов, в том числе технических, и к обновлению потенциала социальной мобильности и изменению социальных функций образования. От студентов потребовалась большая самостоятельность и активность, как в освоении образовательных программ, так и в поиске будущих мест трудовой занятости. Одновременно с установкой на более быстрое достижение социальной автономии молодежь стала использовать институциональный канал образования вразрез с его основными функциями. К примеру, высшее техническое образование частично превратилось в резерв социальной защиты молодежи: две третьих поступивших признаются в «возможности получения отсрочки от призыва в армию» или «осмотреться перед вступлением в самостоятельную жизнь».

Хотя структура приема в вузы изменилась к лучшему (выросло число специализаций), необычайную остроту принятая проблема профессионального самоопределения студентов, перспектива реализации их жизненных шансов. В частности, сформированный образ «непрестижного» технического образования сегодня отвечает запросам, с одной стороны, молодежи с пониженной планкой возможностей, так как предоставляет шанс повысить формальный социальный статус, и, с другой стороны, молодежи с амбициозными устремлениями, не имеющей ресурсной базы для получения более престижного образования. В этой ситуации представляется теоретически значимым и практически востребованным исследование социальной дифференциации студентов, их способности осваивать репертуар поведенческих стратегий, быть готовыми к вызовам изменяющегося социума. При этом значимым представляется акцентирование личностных характеристик и общественных условий, обуславливающих адаптационный потенциал этой категории молодежи.

Степень разработанности проблемы. Исследование социальной дифференциации студентов в контексте профессиональной социализации представляется возможным в рамках отечественной социологической традиции. Еще в 60-е годы С.Н. Иконникова, В.Т. Лисовский¹, Ю.С. Колесников обозначили студенчество как субгруппу молодежи со специфическими социальными мотивациями и субкультурными нормами. Неоцененный вклад в исследуемую проблематику М.Х. Титмы. Подход к проблемам современного студенчества с позиции ранжирования престижности различных типов высшего образования позволили преодолеть «участь доминировавшей концепции равенства образования». В начале 90-х годов В.И. Чупров, Б.А. Ручкин, Ф.Э. Шереги акцентировал проблему профессиональной социализации студенчества в контексте трансформации системы высшего образования и социальной дифференциации общества². В рамках функционального подхода была выявлена взаимосвязь структур-

¹ Лисовский В.Т. Молодежь России на пороге XXI века // Социологические исследования. - 1998. - № 1. Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социологические исследования. - 1998. - № 5.

² Чупров В.И. Молодежь в общественном воспроизведстве // Социологические исследования. - 1998. - № 3. - С 93. Ручкин ВА. Молодежь и становление новой России // Социологические исследования. - 1998. - № 5. Шереги Ф.Э. Социология образования: прикладные исследования. М., 2001г.

ных изменений в высшей школе и профессиональных стратегий студенческой молодежи.

Положение студенчества на рынке труда анализируется в работах А.Г. Эфендиева, О.М. Дудиной, АЛ. Рубиной. Ю.Р. Вишневским исследуются позиции студенчества по отношению к «вторичной занятости», мотивация неосновной деятельности, ее влияние на профессиональное самоопределение студенчества.³ С.П. Парамонова, О.И. Карпухин, В.П. Горяинова, О.В. Бондаренко, Н.Г. Багдасарян сосредоточили исследовательские усилия на выявлении социальных типов студенческой молодежи, ценностных ориентации и предпочтений студентов.⁴ Образовательные симпатии молодежи, динамика их изменений в процессе обучения получили социологическое осмысление в исследованиях Л.Г. Ионина, ГЛ. Ворониной, М.Т. Добрускина.⁵

Социально-стратификационный анализ системы высшего образования, в том числе дифференциация среди студенчества, и социально-селективная роль высшего образования стали предметом изучения И.В. Мостовой, Ю.С. Борцова, В.А. Шаповалова, ДЛ. Константиновского, В.Т. Лукова, В.И. Староверова.⁶ «Личностный подход» к проблемам профессиональной социализации студенчества разрабатывался И.С. Коном,

³ Рубина А.Я., Вишневский Ю.Р. Социальный облик студенчества 90-х годов. // Социологические исследования. - 1997. - №10. - С 56. - Эфендиев А.Г., Дудина О.М. Московское студенчество в период реформирования российского общества. //Социологические исследования. - 1997. - №9. - С 41.

⁴ Карпухин О.И. Самооценка молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации. // Социологические исследования. - 1998. - №12.

⁵ Воронин Г.Л. Социальное самочувствие россиян // Социологические исследования. - 1998. - №6. Монин Л.Г. Социология культуры. М., 1998. - С.284. Добрускин М.Е. Роль гуманитарного образования в подготовке инженеров // Социологические исследования. - 2001. - №9.

⁶ Мостовая И.В. Социальное расслоение: символический мир метаигры. М., 1996 г. Константиновский Д.Л. Молодежь 90-х: самоопределение в новой реальности. М., 2000 г. Староверов В.И. Трансформация социальной структуры и стратификации российского общества // Социологические исследования. - 1998. - №4. Борцов Ю.С. Образование в век информации: человек и новое информационное обучение. М. 1997. - 320с. Шаповалов В.А. Высшее образование: современные модели, перспективы развития / Ставроп. Гос. ун-т, Акад. соц. наук. - Науч. изд. - Ставрополь: СГУ, 1996. - 76с.

Б.Г. Немировским, Т.Б. Вековой.⁷ Ими было установлено, что выбор студенчеством жизненных стратегий во многом зависит от социальных, культурных, профессиональных предпочтений.

Интересные результаты в области социального анализа студенческих проблем получены Л.Е. Петровой, С.А..Лебедевым, АА.Возьмителем с использованием потенциала диспозиционной теории ВА.Ядова.⁸

Современное студенчество как объект социологического исследования чаще всего анализировалось с позиций ролевой концепции личности. Между тем, дифференциация социальных диспозиций, не связанных с распределением статусов, функций (Н.А.Козлова), влияет на профессиональную социализацию студентов, разделение на доминирующие и периферийные типы студенчества, что определяет эффективность используемых ими «принудительных» моделей профессиональной социализации.

Таким образом, в существующих теоретических обобщениях выявлена неизученная область, а именно, социологический анализ влияния социальных установок на дифференциацию студенческой молодежи технического вуза, что важно в контексте проблем социальной адаптации при ее вхождении в изменяющуюся социально-профессиональную структуру общества.

Цели и задачи исследования. Целью диссертации является исследование социальной дифференциации студентов в процессе профессиональной социализации под влиянием социально-деятельностных установок.

Достижение поставленной цели осуществлялось в процессе решения следующих исследовательских задач:

1) охарактеризовать социальную дифференциацию студенчества технического вуза с позиций выполнения профессиональных ролей;

2) рассмотреть процесс формирования социальных диспозиций личности и выбора модели профессиональной социализации студентов;

⁷ Кон И.С. Социология личности. - М, 1999; Бекова Т.Б. Молодежь в системе высшего образования: выбор пути // Социология и общество. СПб., 2000.

⁸ Петрова ЛК Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования - 2000. - №12. - С.50. Лебедев СА., Чернышева Т.Е. Будущие российские инженеры: кто они? // Социологические исследования - 1996. - №8. Ядов ВА. Диспозиционная теория личности. Социальная психология. Л., 1979г. Ядов ВА. Теоретическая социология в России: проблемы и решения. // Общество и экономика. - 1999. - №3-4.

- 3) выявить основные характеристики социальной адаптации студентов в условиях дифференциации высшего технического образования;
- 4) изучить влияние восприятия образа современного технического образования на формирование профессиональной установки студентов;
- 5) выявить связь моделей профессиональной социализации, сформировавшихся под влиянием социально-деятельностной установки, с процессом дифференциации студенчества;
- 6) рассмотреть динамику дифференциации профессиональных ориентаций студентов технических вузов в контексте оптимизации процессов социализации.

Объектом исследования выступает студенчество технических вузов.

Предметом исследования являются критерии и этапы социальной дифференциации студентов, влияние на неё уровня интериоризации профессиональной культуры. Проблемная область включает изучение моделей профессиональной социализации студенчества в процессе самоадаптации технического образования, исследование социальных типов студенчества и особенностей формирования их социально-деятельностной установки.

Теоретико-методологической основой исследования является концепция социализации, представленная в произведениях зарубежных и российских социологов: Г. Тарда, Э. Гидденса, П. Бурдье, В.А. Ядова, М.Н. Шматкова, И.В. Мостовой, О.И. Карпухина.

Используются работы институционалистского направления Я. Щепаньского, Э. Парка, Д.Л. Константиновского, что позволяет интегрировать в исследовании современные подходы к анализу структурных и функциональных изменений высшего образования, используя возможности социально-профессиональных типологий студентов технического вуза. В процессе реализации необходимых познавательных процедур диссертационное исследование опирается на концепцию «идеального типа» М. Вебера, принцип периферийной социализации Н. Лумана, методики исследования и социальной типологизации личности Р. Кэттела и Г. Айзенка.

Эмпирическую базу исследования составили:

1. Социологические материалы всероссийского проекта «Российское студенчество сегодня: проблемы, настроение, социальное самочувствие», проведенного при непосредственном участии автора в феврале 2003 года. Всего опрошено 329 студентов ЮРГТУ(НПИ) города Новочеркасска: студентов III курса - 107 чел., IV курса - 201 чел., V курса - 21 чел. из

числа обучающихся в ХТИ ИГиСЭО, ЭМИ, ФМИ, ИЭиМТС, ИМТСиВХ. Отбор респондентов в выборочную совокупность осуществлялся по квотной методике, метод сбора информации - анкетный опрос;

2. Результаты авторского исследования, проведённого в ЮРГТУ (НПИ) города Новочеркасска в апреле 2002 года на тему: «Социальная типология студенчества технического вуза». Всего опрошено 436 представителей студенческой молодежи ЮРГТУ (НПИ) города Новочеркасска в возрасте от 20 до 24 лет (II-V курсы). Отбор респондентов в выборочную совокупность осуществлялся по квотной методике, метод сбора информации - анкетный опрос.

3. Результаты анализа материалов социологических исследований, проведенных в вузах Сибири и Дальнего Востока (2001-2003 г.) под руководством Ю.Р. Вишневского. Данная работа была направлена на исследование социального самочувствия молодежи.

4. Результаты анализа данных статистических сборников: «Российский статистический сборник», «Россия в цифрах. 2002. Краткий стат. сб. Госкомстат России», материалы тезисов докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы».

Гипотеза исследования. В процессе профессиональной социализации набор объективных факторов социальной дифференциации студентов может быть расширен за счёт включения личностных ресурсов. Приобретение студентами социально - деятельностной установки влияет на формирование различных социальных позиций студентов, выбор модели профессиональной социализации и их карьерную стратегию.

Научная новизна исследования определяется совокупностью полученных результатов и состоит в следующем:

1) показано, что ролевая концепция личности объясняет профессиональную дифференциацию с позиций экстернальных факторов социальной среды;

2) обоснована правомерность использования диспозиционной теории личности в анализе профессиональной социализации студентов и обоснована необходимость её применения при определении профессиональной направленности личности, ее образовательных предпочтений;

3) охарактеризованы особенности способов социальной адаптации студентов в процессе структурных изменений системы технического об-

разования и перераспределения его функций в сторону «компенсаторной» и «демпферной» составляющих;

4) выявлено существенное влияние образа технического образования, теряющего социальный престиж, на социально-профессиональный выбор групп студентов с «пониженнной планкой требований» и «амбициозно-проективной» жизненной ориентацией;

5) проанализирован процесс дифференциации моделей профессиональной социализации студентов в связи с доминированием «проективной» и «минималистской» установки личности;

6) обосновано, что динамика профессиональных ориентаций студентов связана с этапами их профессиональной социализации в техническом вузе, но в целом определяется экстернальными факторами падения социального престижа технического образования в обществе.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Социальная дифференциация студентов в процессе профессиональной социализации в контексте ролевой теории личности детерминируется преимущественно экстернальными факторами макросоциальной среды, причем их уровень влияния имеет различный характер. На этапе адаптации расслоение определяется усвоением различных профессиональных функций и поведенческих матриц, на этапе интериоризации, кроме объективных критериев, заметно дифференцирующее воздействие социально-профессиональных установок.

2. Диспозиционная теория личности, основывающаяся на соотнесении возможностей и установок личности в процессе социализации, позволяет учитывать субъективные образовательные интересы и объясняет личностные мотивации при овладении социальной ролью. В процессе профессиональной подготовки студентов технических вузов формируется социальная идентичность, обусловленная депрессивным характером мотиваций на «непрестижное» образование. Диспозиционная теория личности выявляет также и такую особенность профессиональной социализации как индетерминированность профессионального определения студенческой молодежи.

3. Изменение статуса технического образования в структуре высшего образования связано с процессом самоадаптации, означающим сосуществование разновекторных моделей, ориентированных как на диверсификацию образования по причине «конкурентно-профессионального» сегмента рынка труда, так и на сохранение «классического» образа инженера-

производственника. Высшее техническое образование в условиях стихийной адаптации к коммерческим отношениям предлагает абитуриенту отсрочку от вступления во взрослую жизнь, снижая требования к социальному-мобилизационным и социокультурным качествам и поощряя социальное аудсайдерство студенческой молодежи. Для студентов технического вуза высшее образование становится инструментальной ценностью, принимает формальный (номинационный) характер, не имеющий проекции профессиональной карьеры в сертифицированную сферу. Недостаток мотивации к получению образования усиливает безучастность к профессиональной ориентации и неготовность следовать нормам кодекса профессионального поведения. Профессиональная социализация в таких условиях выполняет скорее иллюзорно-компенсаторную функцию.

4. В общественном сознании формируется образ «непристижного» технического образования, аттрактивность которого определяется формальными возможностями получения образовательного статуса. Образ высшего технического образования когерентен ориентации на социальную реконверсию выходцев из слоев, которые подверглись маргинализации или не изменили статус в результате экономических образований. Высшее техническое образование вызывает интерес молодежи, чьи социальные диспозиции характеризуются пониженней планкой социальных притязаний или проективностью, стремлением «преодолеть» социоструктурные барьеры с возможностью получить доступное высшее образование. Студенты конструируют автостереотипы технического образования, выделяя в них характеристики, соответствующие ожиданиям. В техническом образовании привлекает и запечатлевается в качестве стереотипов его относительная финансовая доступность, отстранённость от жизненных реалий; но это же затрудняет пресечь профессиональную социализацию, она блокируется влиянием непрестижности инженерной профессии и диспозиционной установкой современной молодежи на жизнь и карьеру вне получаемой профессии. Это формирует наиболее распространенные социотипы студенчества с негативным или pragmatическим отношением к профессиональной социализации.

5. Доминирующие «проективный» и «минималистский» типы профессиональной социализации студентов с заданностью профессиональной карьеры вне специализированного образования существенно понижают эффективность профессиональной социализации, которая по-прежнему ориентирована на отложенное вознаграждение, постепенный професенс-

нальный рост и повышение социального спуса согласно образовательному и профессиональному капиталу личности. В то же время современная профессиональная социализация должна быть нацелена на приздание «престижности» инженерным профессиям и характеризуется введением в идентификационную модель конъюнктурных норм, соответствующих наличествующим в обществе социальным отношениям. Как «проективный», так и «минималистский» типы студенчества требуют социальной реадаптации, испытывают социальный дискомфорт в условиях неопределенности жизненных ориентаций.

6. В высшей технической школе профессиональная социализация не формирует идентификационные стратегии студентов, которые бы совпадали с жизненными стратегиями инженеров (в частности, 57% опрошенных старшекурсников не испытывают чувства удовлетворения от статуса инженерно-технического работника, 32% вообще затруднялись определиться, и только 11% удовлетворены получаемым образованием). Таким образом, профессиональная социализация, которая должна выполнять роль механизма идентификационной стратегии, в действительности не модифицирует жизненные стратегии студентов в отношении к избранной профессии. Большинство студентов младших курсов ориентированы на социально преуспевающие референтные группы, не относя к ним «инженеров». На втором курсе выявлен разрыв между «прагматиками» и «конформистами» в реализации социально-деятельностной установки на уровне поведенческих моделей; при этом жизненные стратегии и поведенческие установки «гедонистов» и «оскейпистов» существенно не меняются, сохраняя ориентацию на ценности свободного внеучебного времени. Дополнительная трудовая занятость 20% студентов, как показывает эмпирическое исследование, означает их вхождение в мобильное состояние, большей частью не связанное с профессией. В связи с этим отмечается ниспадающая динамика профессиональной ориентации студентов технических вузов в процессе прохождения профессиональной социализации.

Научно-практическая значимость диссертации. Результаты исследования позволяют определить модели профессиональной социализации и условия, необходимые для формирования типа личности, ориентированного на эффективную профессиональную деятельность и легитимную социальную карьеру. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании общих курсов социологии и социальной психологии, а также спец.курсов по социологии молодежи и социологии образования,

имеют прикладное значение для разработки и реализации программ профессиональной ориентации выпускников технических ВУЗов.

Апробация работы. Основные концептуальные идеи исследования докладывались на теоретических семинарах аспирантов и докторантов в ИППК при Ростовском госуниверситете (2002 г.), на ежегодных научных сессиях в ЮРГТУ (НПИ) (2001-2003 гг.). Представлен доклад на научно-практическую конференцию ВУЗов Северного Кавказа «Проблемы интеграции гуманитарных, фундаментальных и профессиональных знаний в техническом образовании». (г. Новочеркасск, 2001г.)

Работа выполнена в рамках госбюджетной НИР кафедры социологии и психологии «Социальные смыслы высшего технического образования XXI века», а ее отдельные теоретические и эмпирические обобщения использованы в процессе реализации эксперимента Минобразования России по совершенствованию преподавания гуманитарных и социально-экономических дисциплин в ЮРГТУ (НПИ).

Основное содержание диссертационного исследования изложено в 10 публикациях, из них 1 брошюра, 2 статьи, опубликованные во внесенном в Перечень ведущих издательств СКНЦ ВШ 80% работ выполнено единично, а остальные - в нераздельном соавторстве. Общий объем опубликованных работ составляет 10,22 п.л.

Структура работы. Структура диссертации определяется задачами исследования и включает введение, три главы по два параграфа в каждой, заключение, список литературы, включающий 178 источников, и пять приложений. Общий объем диссертации составляет 165 страниц машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются цели и задачи диссертационного исследования, раскрываются методы исследования, выдвигается научная гипотеза, описываются научная новизна, практическая значимость работы и эмпирическая база, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические подходы к анализу оснований социальной дифференциации студентов в процессе профессиональной социализации» определяются методологические и общетеоретические подходы к исследованию проблем социализации

современной молодежи и типологии жизненных позиций.

В первом параграфе «Ролевая теория личности и профессиональная социализация студенчества» дана характеристика социального расслоения студенческой молодежи с позиции выполнения социальных ролей.

Подчеркивается, что в советский период высшее техническое образование играло роль кузницы инженерных кадров, было вовлечено в процесс воспроизведения технической интеллигенции, т.е., выполняло двуединую задачу: поддержание индустриального потенциала и подготовки инженеров-производственников, самого многочисленного слоя интеллигенции.

Современное техническое образование изменяется и по ориентации. Неравенство, дифференциация по престижным и непрестижным профессиям, так называемый рыночный вектор, охватывает 10%-20% предпочтаемых профессий, но его влияние возрастает по объему «средств поддержки» и сокращения государственного финансирования технических ВУЗов. Неравенство образовательных статусов стимулирует тенденцию дифференциации внутри студенчества и агентов технического образования - профессорско-преподавательского и административного состава. Существуют прямые и косвенные признаки этого процесса: различия в доходах, жизненных стратегиях и социокультурных предпочтениях.

Явные функции (гуманистические, профессиональные, социально-культурные) проигрывают перед функциями социальной селективности, образовательной «легитимации» социального неравенства и социально-защитной функции (отсрочка от армии, отложенная безработица). Профессиональная социализация студенчества, формирование новых социальных ролей подвергаются ценностной девальвации. Так, в ВУЗы приходит молодежь с поведенческой установкой на выполнение непрестижных, малоходных профессиональных ролей.

В ролевой концепции образовательный статус зависит от оценки общества, и рынок предпочитает определенный вид образования, который связан со спросом. Асимметрия социальных ролей в профессиональной социализации ослабляет возможности социальной интеракции, потому что претендент на престижную профессию относится к профессионализации снисходительно, уповая на «автоматизм» профессионального самоудовлетворения; обладатель непрестижных профессий - отчужденно, потому что ему приходится беречь силы на вторичную профессионализацию.

На профессиональную социализацию студенчества воздействуют: макрофакторы (социально-экономические и социально-политические процессы в обществе): макроизменения повлекли за собой изменения на индивидуальном уровне - в мышлении, поведении, мотивах, предпочтениях; мезафакторы (система высшего технического образования, компоненты образовательного процесса), микрофакторы (студенческая группа, преподавательский состав ВУЗа).

В исследованиях профессиональной социализации студенчества неизменно подчеркивается ее переходный характер, но получается так, что вся жизненная траектория личности оказывается зависимой от общества, как отмечал А.Инкельс. В период профессиональной социализации формируется профессиональное самосознание и ценностные установки, которые определяют траекторию личностного развития в том случае, если личность профессионально самоопределилась.

Интериоризация новых социальных ролей относится ко второй, завершающей фазе профессиональной социализации, и в ней латентно содержится установка на конформистский тип личности.

Профессиональная социализация, опирающаяся на ролевую функцию личности, поощряет формирование социоадаптивных навыков студенческой молодежи, однако, такое её понимание игнорирует то, что все формы социальной организации имеют для ее членов личностное значение.

Второй параграф «Профессиональная социализация студентов в контексте диспозиционной теории личности» посвящен раскрытию возможностей диспозиционной теории личности в анализе профессиональной социализации, в выделении интернальных критериев, по которым целесообразно проводить структурирование личности студентов.

Диспозиционная теория личности основана на признании диспозиции и предрасположенности к определенным действиям и оценкам, которые в профессиональной социализации личности имеют не меньшее значение. Приводятся научные обобщения В.А.Ядова о том, что на основе потребностей и предшествующего опыта личность формирует определенные и относительно устойчивые готовности (диспозиции) к восприятию и способу действий в различных ситуациях. Формирование новых потребностей, интересов и диспозиций стимулирует социальное поведение, выходящее за рамки жестких ролевых предписаний.

Подчеркивается, что профессиональная социализация должна рассматриваться и с позиций активности личности в выборе профессионально-социального статуса, влияния индивидуальной установки на профессиональную стратегию и профессиональную карьеру. Изучение социальных установок молодежи является важным условием компетентного анализа ситуации, сложившейся в обществе.

Личность рассчитывает на преимущества, которые придаёт дескриптивному статусу получаемая профессия: в процессе профессиональной социализации повышается социальное самочувствие человека, его социальная самооценка. Социальное самочувствие студентов технических вузов имеет свои особенности по сравнению с «университетскими» сверстниками. Французский социолог П.Бурдье пишет, что «в техническом образовании имеется очень большая доля сыновей коммерсантов и ремесленников, ищущих в образовательных институтах базу для реконверсии, иными словами, возможности для возмещения убытков, нанесенных в результате кризиса прежних статусных позиций»⁹.

Эффективная личностная адаптация проявляется в социальном самочувствии личности, степени удовлетворенности собственными жизненными стратегиями. Конфигуративная личность слабо зависит от наследственного фактора, ее предыдущий социальный опыт построен на проективности, недетерминированности судьбой родителей. Другой тип студенчества нацелен на стабилизацию социально-профессионального статуса, т.к. имеет пониженную планку возможностей.

В пятерке приоритетных мотивов выбора специальности - интерес к профессии как сфере приложения своих способностей; возможность проявить свои способности; авторитет ВУЗа; перспектива хорошей работы после окончания ВУЗа; влияние семейной традиции, советы родителей¹⁰. Авторитет вуза как фактор выбора профессии особенно выражен у студентов технических вузов.

Несмотря на то, что одна треть опрошенных демонстрирует приверженность элитным профессиям, студенты самостоятельны в определении «интересной» профессии, не смотря на актуализм, свойственный большинству современной российской молодежи. Перспективные профессии слабо представлены в актуалистическом самосознании, что и определяет

⁹ Бурдье П. Начала. - М, 1994 - С.73.

¹⁰ Вишневский Ю.Р.. Рубина ЛЯ. Социальный облик студенчества 90-х годов // Социологические исследования. - 1997 - №10 С.56.

низкую эффективность ролевой социализации, основанной на отложенном вознаграждении. (Реализация материальных интересов отражается у студентов в потребительских ориентациях, которые не связаны с будущей профессией и действуют в силу фактического признания).

Действия индивидов являются проявлением интернализированных представлений конкретной культуры, а, с другой стороны, - основой постоянного обновления и изменения (экстернализации) существующего общества. Можно отметить, что в процессе профессиональной социализации идентификация с определенными профессиональными ценностями зависит от ролевых установок в престижных профессиях и депрессивного характера личностных мотиваций в непрестижных профессиях, т.к. элитные профессии настроены на автоматизм социального роста, а непрестижные связаны с гибкостью личности, способностью снизить социальный риск маргинализации. Степень принятия студентами новых социальных ценностей и новых социально-экономических условий будущей профессиональной деятельности становится одним из факторов, определяющих динамизм и глубину социальной дифференциации. Комплекс ценностей и норм как специфический способ человеческой деятельности влияет, а, возможно, и определяет стратегию и тактику социальных поступков человека.

Показатели активности личности (соотношение профессии и полученного образования, профессиональная лабильность, самооценка жизненного успеха, ожидание перемен в жизни) определяют ее отношение к профессиональной социализации. Между тем, аскриптивные характеристики (образование, профессиональный статус родителей, имущественное наличие), определяют диапазон цели, которую личность реализует в процессе социализации.

Во второй главе «Профессиональная социализация в процессе трансформации высшего технического образования» рассматриваются специфические характеристики включения выпускников инженерных вузов в новую профессиональную среду, определяется место и роль деятельностиных установок студенческой молодежи в успешном протекании процесса адаптации.

В первом параграфе «Социальная адаптация студентов в условиям дифференциации высшего технического образования» проводится анализ направленности социальной адаптации студентов в контексте новых организационно-правовых форм деятельности учебных заведений: государственных и коммерческих.

Подчеркивается, что высшее техническое образование в России претерпевает качественные изменения. Оно поставлено в достаточно жесткие условия на рынке образовательных услуг: происходит ухудшение качества подготовки технических кадров как в связи со снижением уровня знаний поступающих, так и под влиянием проблем развития самой высшей технической школы - устарением материально-технической базы, старением профессорско-преподавательского состава и сужением связи ВУЗов с производством, частой элементарной нехваткой новой учебной и учебно-методической литературы, недостаточностью компьютеризации учебного процесса, резко снижающейся учебно-познавательной и профессиональной мотивации участников учебного процесса. Внутри высшего технического образования происходит дифференциация по социально-статусным и социально-культурным характеристикам. Престижные специальности притягивают наиболее обеспеченных студентов, а непрестижные - удел основной массы.

Как свидетельствуют опросы, 85% выпускников новочеркасских школ оценивают вузы и их престижность по прежним названиям. Они полагают, что в вузовской системе не произошли изменения, чтобы можно было признавать переход технического образования на «академический» и «университетский» уровни. Большинство претендующих на обучение в техническом вузе настроены на получение инженерного диплома.

Платное образование (которое в техническом вузе в 4-5 раз дешевле, чем в наиболее престижных вузах, обучающих юристов, экономистов, бухгалтеров) усиливает риск пополнения вузов абитуриентами, которые ориентированы на досуговый образ жизни. Поэтому технический вуз часто привлекает неопределившихся, тех, кто не интересуется профессиональной карьерой, но хотел бы за умеренную плату продолжить беззаботную жизнь, уклониться от службы в армии, или, в лучшем случае, занять выжидательную позицию.

Только 20% выпускников города Новочеркасска изъявили желание продолжить учебу в других городах (Ростов, Москва, Санкт-Петербург). Помимо жестких материальных соображений (дорогое жилье, невозмож-

ность прожить самостоятельно в большом чужом городе присутствуют ориентации на модальность поведения: быть как все. Среди студентов ЮРГТУ (НПИ) города Новочеркасска 72,3% не собираются менять вуз, остальные подумывают об этом или поменяют вуз при первой же возможности. Среди причин прекращения учебы основное место занимает тяжелое материальное положение (см. табл.1).

Суждения о возможном переходе в другой вуз

Таблица 1

	Ваш ВУЗ	%	Вашу специальность	%
Менять не собираюсь	238	72,3	258	78,4
Подумываю об этом	20	6	41	12,7
Поменяю при первой же возможности	2	0,6	9	2,7
Затрудняюсь ответить	9	2,7	17	5,2

Высшее техническое образование в условиях стихийной адаптации, коммерциализации предлагает абитуриенту «отсрочку» от вступления во взрослую жизнь, не предъявляя требований к социально-мобилизационным и социокультурным качествам. Тем самым, поощряется социальное аудсайдерство студенческой молодежи. Если социально-статусная составляющая превалирует над профессиональным компонентом¹¹, а студенты технического ВУЗа ориентированы на получение невысокого социального статуса, профессиональная социализация не может иметь значения даже для социальной реконверсии, сохранения престижных статусных позиций. Иными словами, студент, ориентированный на альтернативу перемены профессии, наслаждается беззаботной молодостью, либо занят вторичной деятельностью, не имеющей точек соприкосновения с будущей профессией. Из 184-х студентов ЮРГТУ (НПИ), занятых на вторичном рынке труда, 70% работали грузчиками, сторожами, охранниками; 20% занимались бизнесом (торговля, оказание сервисных услуг) и только 10% использовали в какой-то мере профессиональные знания (компьютер).

¹¹ Элиас Н. Общество индивидов. - М, 2002. - С.54.

Недопрофессионализация усиливает эффект альтернативной стратегии. Положительно оценивая профиль специальности и не связывая с ней планы на будущее, студент обретает профессиональное равнодушие, безучастность к профессиональной ориентации и неготовность следовать нормам кодекса профессионального поведения.

Во втором параграфе «Образ технического образования и его влияние на формирование профессиональной установки студентов» освещается влияние социального престижа и образа современного технического образования на формирование социальных и профессиональных установок студентов.

Высшее техническое образование в общественном сознании неизменно связывалось с социальным и техническим прогрессом, совмещающим достоинства научного (технического) и конкретного (прикладного) знания. Инженер в эпоху модернизации является современным типом личности, которому присуща вера в знания и прогресс, по сравнению с традиционной личностью, находящейся в социальных сетях традиций, обычаев и веры.

Российское общество постепенно вырабатывает собственный современный образ технического образования. По престижности техническое образование занимает аугсайдерские позиции, заметно уступая профессиям распределительной сферы, где аккумулируются финансовые и материальные ресурсы общества. Данный показатель зеркально отражается в притоке молодежи в эту сферу¹². В условиях инструментализации ценностей образование превращается в средство достижения иных целей, не связанных с профессиональным ростом и профессиональным самоудовлетворением. Для студента часто не важно, кем он будет работать, а важно, как он будет зарабатывать.

Характерно, что высшее техническое образование ассоциируется с желанием приспособиться, выжить, осмотреться, то есть, связывается с адаптивной функцией. Высшее техническое образование привлекает в разной степени тех, кто не определился в выборе (9%), и тех, кто сознательно откладывает жизненную необходимость работать (15%). Таким образом, высшее техническое образование реализует устремления тех, кто подвержен стратегии «уклонения от жизненного выбора» или «занизению социальной самооценки». Компенсаторный образ высшего техниче-

¹² Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизведстве: проблемы и перспективы. - М, 2000. - С. 18

ского образования складывается на основе краткосрочных и долгосрочных тенденций в общественном сознании и образовательной сфере.

Основной костяк составляют выходцы из семей технической интеллигенции (60%), который мотивирует поступление в технические ВУЗы целями социальной реконверсии, сохранением позиций своих родителей. Выбор не связан с трансляцией социальных и профессиональных стандартов поведения. То есть, до 75% студентов не готовы воспроизвести профессиональную карьеру родителей. Высшее техническое образование является необходимым условием для реализации жизненных ориентации, не связанных с жизненным авторитетом, повышением профессиональной квалификации или достижением должностного статуса.

Так как статусная позиция студента технического ВУЗа не являясь привлекательной (мизерная стипендия, ассиметричные отношения с преподавателями, неопределенность профессиональной карьеры), студенчество внутри ВУЗа дифференцируется по социально-бытовым позициям. 80% студентов называют основным источником существования материальную помощь родителей и других родственников: размеры стипендии малы и выдаются с задержкой в 3-4 месяца, что указывает на нее как дополнительный источник существования.¹³ Такая иждивенческая позиция закрепляет в сознании молодежи стереотип бедного и заброшенного технического образования, что значительно понижает престиж получаемой профессии.

10% - 15% активных студентов находят в техническом образовании возможность заработать на стороне, что резко понижает мотивацию к освоению учебных программ. Источники заработка, находящиеся вне ВУЗа, такие, как стройотряды, к началу 90-х годов утратили свое значение, и попытки реанимации довольно безуспешно практикуются не более чем в 10% технических ВУЗов. Только 2 - 5 % студентов заняты работой на кафедрах, в лабораториях и других подразделениях ВУЗов: лаборанты, охранники, техники. Большинство заработков студентов можно отнести к теневому бизнесу или к работе в коммерческом секторе: киоскеры, реализаторы, рекламные агенты. Дополнительные заработки дают возможность продержаться 20% - 25% студентов, усиливая чувство независимости студенческого статуса. Связь дополнительного заработка с будущей профессией у студентов технических ВУЗов в 80% - 90% случаев отсутствует в связи с кризисным состоянием производства и невостребованностью ин-

¹³ Вишневский Ю.Р., Рубина Л.Я. Социальный облик студенчества 90-х годов. // Социологические исследования. -1997., №10 - С.56

женерных кадров в благополучных частных предприятиях. В связи с разрывом между специальностью и будущей профессией студентам технических ВУЗов более свойственна дистанцированность от подпрофессии в отличие от сверстников из юридических, экономических, медицинских учебных заведений, в 60% - 70% случаях успешно совмещающих учебу и дополнительную работу как занятия, родственные по специальности.

Для большинства студентов современный образ технического образования не ассоциируется с обретением знаний как новых достижений или средств решений поставленных задач. Можно отметить, что в неприятии роли студента мотивирует степень готовности к профессиональной социализации. Блокирующим фактором выступает отсутствие связи между ростом платных услуг и улучшением качества образования.

Несмотря на то, что доминирующим у студентов является настроение профессиональной неопределенности, 70% студентов ЮРГТУ (НПИ) стремятся к тому, чтобы будущие занятия были связаны с хорошей зарплатой и престижем, а сами студенты рассчитывают на возможность совмещать деловую карьеру и специальность, то есть нацелены на более высокие социальные позиции, что обещает профессиональная карьера (см.рис.1).

В главе III «Дифференцирующее влияние факторов профессиональной социализации на социальные стратегии студентов» описывается причинно-следственная зависимость между творческим потенциалом личности студентов и их прогнозируемой социальной позицией в профессиональной иерархии.

В первом параграфе «Модели профессиональной социализации, их влияние на дифференциацию студенчества» выявляется взаимосвязь поведения студентов с различным социально-пакологическим типом в процессе профессиональной социализации и социального расслоения в сфере профессиональной деятельности.

Подчеркивается, что в сфере образования воспроизводится социальное неравенство, присущее обществу в целом. Высшее техническое образование выполняет к тому же роль «резервата безработицы» или «зала ожидания», маргинализируя социальные экспектации молодежи и тем самым лишаясь социальной респонсивности в плане соответствия задачам поддержания социальной стабильности общества.

Рис 1 Стратегии профессиональной карьеры

Отношение к получаемой профессии меняется в зависимости от диспозиции конкретной части студенчества, от ориентации на взрослость, «догоняющего» или «аутистского» стилей жизни. Приведенное в ЮРГГУ (НПИ) исследование, выявило, что на характер восприятия, оценки и склонности к профессиональной социализации существенно влияет не только модель принуждения или «безальтернативного» выбора, предлагаемая студентами в процессе профессиональной социализации, но и профессиональная стратегия студентов, связанная с поведенческими образцами и стилем жизни.

Выявлено, что студенческая группа структурирована по неформальным позициям: «лидеры», «звезды», «предпочитаемые», «пренебрегаемые» и «отверженные». Первоначально казалось, что лидерами являются индивидуумы с нонконформистским поведением, склонные к самореализации в сфере межличностных отношений, «коммуникаторы». Но в оценке профессиональной социализации данный тип студентов не занимает последовательной позиции, т.к. роль инженера представляется функциональной, не связанной с принятием управленческих решений. Характерно, что среди 436 опрошенных 10-12% проявили хорошие коммуникативные качества, которые, как ни странно, коррелируют с ослабленным интересом к профессии. Если в среднем 78% опрошенных отрицательно относятся к любым видам общественной деятельности, «коммуникаторы» дают ответы с противоположным значением: 88% стремятся или участвуют в профессиональной, спортивной, художественной формах самодеятельности. Среди них невысок процент сторонников профессиональной солидарности. 70% опрошенных убеждены, что не существует кодекса инженера, который является исполнителем технико-управленческих функций.

Если «коммуникаторы» ориентированы на общение как самоценность, то «прагматики» предпочитают мобилизацию, связанную с успехом без профессиональной карьеры. Таких в исследуемой категории оказалось 20-22%. Эта группа студентов предпочитает мобилизацию, связанную с успехом без профессиональной карьеры, не создает предпосылок для накопления социального капитала. Они не склонны к демонстративным поступкам, любят учиться, ориентированы на сбережение средств. Большинство уверены, что технический вуз - лучший канал вхождения в личную жизнь. К авторитету в студенческой среде «прагматики» относятся скептически, т.к. практически не создают предпосылок для накопления социального капитала. Они считают, что профессиональная социализация, оторванная от будущей профессиональной карьеры, удобна. «Прагматики» указывают, что к недостаткам профессии инженера можно отнести узкую специализацию - 64%, дефицит организационных и коммуникативных качеств - 51%, отсутствие простора для личности - 49%. Профессиональная социализация, по их мнению, обучает навыкам ассиметричного подчинения, подчинения без взаимности.

Актуализм «прагматиков» согласуется с претензиями «гедонистов», которые в данном исследовании представляли треть опрошенных. Отношение к учебе как к веселому провождению времени и демонстративное

пренебрежение профессиональной карьерой создает впечатление нестабильной личности.

«Гедонисты» испытали влияние эрозии профессиональных норм и ориентированы на малую группу общности по интересам, времяпрровождению, увлечениям. 61% опрошенных не удовлетворены статусом своих родителей, не стремятся повторить их жизненную карьеру. Так как большинство опрошенных (75%) контактируют с представителями своего круга, весьма низок интерес к жизни других социальных слоев. Работа занимает только четвертое место, уступая развлечениям, общению с друзьями, любовным приключениям, семье. «Гедонисты» не стесняются заявлять об эгоистических пристрастиях: большинство (72%) признаёт, что их не тревожит судьба других людей, и они безразлично относятся к событиям, не затрагивающим их личность. Профессиональная социализация оценивается как повторение пути родителей, что вызывает настороженное отношение. Между тем, вызывает интерес ориентация на карьерный и материальный успех.

Хотя «гедонисты» придерживаются равенства возможностей, индифферитизм к профессиональной социализации закладывается в будущем: карьерный успех, интерпретируемый как возможность использовать социальные дивиденды, не связан у них с организованностью и конкурентными способностями. При опросе выяснилось, что 74% «гедонистов» не готовы жертвовать удовольствиями ради успеха в будущем.

В втором параграфе «Динамика профессиональных ориентаций студентов и оптимизация вузовской социализации» дается характеристика изменения профессиональных предпочтений студентов в процессе освоения специальности и определяются наиболее успешные учебные, инновационные, организационные формы и методы профессиональной социализации студентов.

Большинство технических вузов действует в административно-принудительной модели профессиональной (социализации, словно адресуясь к системе государственного распределения специалистов, которая перестала существовать в начале 90-х годов. Административная модель ориентирована на студентов с не определившимися ожиданиями, для которых профессиональная социализация является системой обучения адаптивным навыкам, позволяющим получать небольшую, но стабильную заработную плату, иметь постоянное место работы и рассчитывать на за-программированный профессиональный рост.

Выявлено, что если на первом этапе (П - III курсы) доминирующее значение имеют общие условия профессиональной социализации, на старших (IV - V курсы) на профессиональный выбор влияет сформировавшаяся профессиональная ориентация.

Вероятно, профессиональная социализация не формирует идентификационные стратегии студентов, которые бы совпадали с жизненными стратегиями инженеров. Характерно, что 57% опрошенных старшекурсников не испытывают чувства удовлетворения от статуса инженерно-технического работника, а 32% вообще затруднялись дать определенный ответ. Таким образом, профессиональная социализация, которая играет роль механизма идентификационной стратегии, не модифицирует жизненные стратегии студентов применительно к избранной профессии.

Число инженерно-технических работников в российском обществе за десятилетие реформ сократилось на 50-60%, и инженер стал символом безработного или вынужденного менять профессию. Для студента технического вуза, не желающего воспроизводить неудачную жизненную стратегию, предпочтительно видеть референтную группу в бизнесменах (23%), финансистах (18%), людях свободного заработка (30%). Выяснилось, что для 48% опрошенных студентов личная независимость является основной ценностью, сопряженной с продолжительностью рабочего времени и симпатией хозяина или руководителя.

Студенты младших курсов полагают, что инженерной профессии присущи исполнительство, рутинность (65%), работа с техникой (51%), организованность (36%), прикладной характер (29%). Профессиональные матрицы студентов сочетают в себе такие черты как предприимчивость, организованность, инновационность, а также черты функционализма (исполнительство, рутинность, практицизм, дисциплина).

Весьма неожиданным оказалось отношение к производственным практикам: 52% полагают, что практика имеет смысл, если связана с будущим местом работы. Вероятно, что студенты младших курсов делают акцент на работу как залог спокойной жизни, не оценивая профессиональную подготовку в контексте поиска работы.

Такие позиции студентов младших курсов не являются мобилизирующими: треть опрошенных высказали мнение, что профессиональная подготовка эффективна при наличии хороших связей. Мы имеем дело с неразвитостью потребностей самоуважения, признания и престижной

пользы, тем, что Т.Парсонс характеризует профессиональными нормами в
14
экономической деятельности .

Хотя доля большинства (85%) профессиональная карьера относится к жизненной перспективе, 73% полагают, что ее основа закладывается на втором-третьем курсах. К условиям профессиональной карьеры респонденты относят собственную жизненную активность, правильно выбранные жизненные цели, реалистичные жизненные притязания.

Чувство неуверенности в будущем разделяют «эскейписты», «практики» и «конформисты». В малой степени свойственна фрустрация будущего «гедонистам», данный тип студенчества живет в мире настоящего.

Профессиональная социализация в восприятии 45% респондентов не связывается с профессиональным мастерством, которое в рейтинге ценностных предпочтений старшекурсников занимает первое место, опережая семью, деньги, коммуникабельность, гедонизмчивость. 75% респондентов полагают, что профессиональное мастерство является характеристикой специалиста, проработавшего не менее 10-ти лет в избранной сфере деятельности. К профессиональной подготовке предъявляются требования сужения предельности. 36% респондентов не нравится жесткий академический стиль подготовки, связанный с изложением материала теми, кто давно не работал на производстве. 35% опрошенных пожелали, чтобы в студенческие аудитории приглашались специалисты-практики и организаторы производства.

Вероятно, профессиональная социализация нуждается в организационной и структурной перестройке. Бюрократическая организация, основанная на силе учебного циркуляра, должна быть заменена гибкой системой, ориентированной на автономию специализированных профессиональных курсов. В структуре профессиональной социализации основным компонентом может стать инновационный спектр, который будет задавать программу репродуктивным учебным циклам.

Заключение работы суммирует ее результаты и намечает перспективы дальнейших исследований.

¹⁴ Парсонс Т. О структуре социального действия. - М-2000. - С.340-341

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Брошюры

1. Алексеенко Т.Ф., Буркина Л.С., Загороднюк Е.В., Щербакова Л.И. и др. Социологическая индикация студенческой жизни в университете // Ростов н/Д.: НЦМ «Логос», 2003. -100 с. (6,25 пл.).

Статьи, доклады, выступления.

2. Буркина Л.С. Использование психологических свойств личности студентов в гуманитаризации технического образования // Проблемы интеграции гуманитарных, фундаментальных и профессиональных знаний в техническом образовании: Материалы науч.-метод. Конф. Вузов Сев Кавказа, 11-12м окт. 2001 г. / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т. - Новочеркасск: ЮРГТУ, 2001. -С.157-161(0Д5пл.).

3. Буркина Л.С. Знание характеристических особенностей личности как условие успешной реализации идеи гуманизации технического образования // Молодежь в поисках альтернатив: Сб. тр. каф. социологии и психологии / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). - Новочеркасск, 2001.-С.65-69.-Деп. в ИНИОНРАН. 14.082001с, № 56675 (0,3 пл.).

4. Буркина Л.С. Университетский комплекс как реализация общественной потребности в образовательных учреждениях нового типа: социологический анализ проблемы // Научная мысль Кавказа. - 2002. - Прил. №5-С. 73-82 (0,5 пл.).

5. Буркина Л.С. Гуманизация технического образования // Образование в условиях трансформации культурной среды малых городов России: Материалы науч. - практ. конф., Каменск-Шахтинский, 13-14 июня 2001. - Новочеркасск: ЮРГТУ, 2002.- С. 20-22 (0,12 пл.).

6. Буркина Л.С. Технический университет в современной России: социоструктурные и организационные изменения // Методы, технологии и критерии оценивания качества образования: Сб. ст. каф. социологии и психологии / Юж.- Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). - Новочеркасск, 2002. - С3-11-Деп. в ИНИОН РАН 29.072002., № 57380 (0,5. пл.).

7. Буркина Л.С. Особенности типологии студенчества технического ВУЗа // Научная мысль Кавказа 2002. - Прил. № 15. - С. 160-164 (0,25 пл.).

8. Буркина Л.С. Зависимость типологии студенчества в учебной группе // Лосевские чтения: Материалы науч.-теорет. конф. «Цивилизация и человек: проблемы развития». / ЮРГГУ(НПИ), май 2003г. -Ростов н/Д: Изд-во «Логос», 2003. - С. 56 - 61 (03 пл.).

9. Буркина Л.С. Влияние типа личности студента на статусное положение в учебной группе // Воспитательный потенциал образовательной системы ЮРГТУ (НПИ): Сб. тр. каф. социологии и психологии / Юж. — Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). - Новочеркасск, 2003. - С. 67 - 74. - Деп. в ИНИОН РАН 11.08.2003, № 58202 (0,45 пл.).

10. Буркина Л.С., Загороднюк ЕВ., Лапшин В.К., Щербакова Л.И. Студенческая жизнь в техническом университете: социологический анализ // Воспитательный потенциал образовательной системы ЮРГТУ (НПИ): Сб. ст. / Юж. - Рос. гос. Техн. Ун-т(НПИ). - Новочеркасск, 2003. - С. 85-106.-Деп. в ИНИОН РАН 11.08.2003, №58202. (1,3/0,33 пл.)

Социальная дифференциация студентов
технических вузов в контексте
профессиональной социализации.

Автореферат

Подписано в печать 26.04. 2004 г.

Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.

Уч. печ.л. 1,7. Тираж 100 экз. Заказ №47-0555.

Южно-Российский государственный технический университет (НПИ)
Центр оперативной полиграфии ЮРГТУ(НПИ)
346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132, тел. 55-222
346428, Новочеркасск Ростовской области, ул. Просвещения. 132.